

****[Любитель поестъ дятел]**:** Офигеть, офигеть! Сколько мы этого ждали, и наконец-то магазин открывается! Босс Се, я тебя просто обожаю!

****[Бедный песик, который вечно без цветов]**:** А-ха-ха-ха, как же всего много! Цветов завезли аж в десять раз больше! Не знаю, как вы, а я побежал штурмовать прилавков!

****[Солнце, дождь и я]**:** Сколько лет уже покупаю зелень, но Торговый дом Земли — это реально самая выгодная тема. В других лавках цены в десять раз выше, а зеленой материи кот наплакал. Теперь я ваш верный фанат. Как раз завтра утром куплю новый оптический компьютер, а вечером ворвусь на распродажу.

...

****[Голосистый певец]**:** Хи-хи-хи... А я не как все! Честно говоря, мне больше хочется попробовать цветочный чай!

****[Слишком тяжелый хвост]**:** +1, я за всю жизнь ни разу цветочный чай не пил. А у Торгового дома Земли цветы такие ароматные, да и зеленой материи в них прилично. Чай из сушеных бутонов точно будет бомбой. Главное, чтобы цена не кусалась, а то мой бюджет — максимум 100 тысяч звездных монет.

****[Думаю только о бабле]**:** +1, как всегда, когда нужны деньги, их вечно нет! Ы-ы-ы, по-черному завидую богатым ребятам, которые могут брать всё подряд и даже не смотреть на ценники!

Любителей живых цветов хватало. Ежедневные раздачи по пять тысяч штук давно сделали Торговому дому Земли отличную рекламу. Однако, к удивлению многих, желающих приобрести цветочный чай оказалось едва ли не больше.

Впрочем, если подумать, в этом была своя логика. Чай в сравнении с одиночным цветком казался куда более практичной покупкой.

Будем откровенны: хотя продукция Се Синчэня пользовалась успехом, преданных фанатов у магазина было не так уж много. Пять тысяч стеблей в день для масштабов огромного Синмэна — капля в море. За вычетом постоянных покупателей, везло лишь единицам. Естественно, те, кому ни разу не удалось ухватить свежий цветок, теперь засматривались на чай.

Все вокруг были взрослыми, разумными людьми. Любовь к Торговому дому Земли объяснялась не столько личным опытом покупок, сколько невероятно низкими, доступными ценами. Как ворчали конкуренты, такой демпинг сам по себе был мощнейшим маркетинговым ходом. И пусть счастливиц, державших в руках земные цветы, насчитывались единицы,

потенциальных покупателей становилось всё больше.

Даже когда редкие счастливики делились восторгами в сети, их отзывы казались настолько преувеличенными, что обыватели списывали всё на проплаченную рекламу.

С другой стороны — цена-то всего сто-двести звездных монет!

Да за такие копейки и думать нечего!

Деньги смешные, даже если не понравится — не велика потеря.

Именно из-за копеечной стоимости толпы людей, даже не веривших в чудодейственные свойства земных растений, всё равно рвались за покупками.

Но проблема оставалась прежней: товара слишком мало, а желающих — море. В итоге получался замкнутый круг: не успел купить — не стал преданным фанатом — не имеешь фанатской одержимости, чтобы караулить новые раздачи...

А раз ты не фанат, то зачем мучиться ради одного бутона, если можно взять отличный чай из тех же самых цветов?

«Конечно, надо брать чай!» — рассудили пользователи.

Все замерли в ожидании, готовясь к штурму виртуальных прилавков. Надвигалась нешуточная буря, хотя преданностью здесь и не пахло.

Появись сейчас на рынке хоть один конкурент с такими же объемами и ценами, пусть даже с жалким одним процентом зеленой материи в растениях, он мгновенно оттянул бы на себя половину внимания.

Но увы — за последние сто с лишним лет ценообразование в этой сфере мертвой хваткой удерживала Ассоциация растениеводства. Все хотели урвать куш пожирнее, уступать никто не собирался.

Более того, они люто ненавидели Се Синчэня за то, что тот пошел против системы. В глазах коллег по цеху он был опасным бунтарем, разрушителем устоявшихся правил и настоящим предателем индустрии.

Сам Се Синчэнь на это лишь удивленно моргал.

Ему было абсолютно плевать. В глубине души он даже злорадствовал: раз никто не решается

бросить ему вызов, все сливки достанутся ему одному!

«Хе-хе, кусайте локти дальше!» — мысленно посмеивался юноша, представляя себя ехидным, довольным кроликом.

Се Синчэнь недоумевал: почему в обсуждениях почти никто не упоминает еду?

Впрочем, винить пользователей не стоило. Настоящая, вкусная еда — штука заманчивая, но для большинства жителей галактики недостижимая. То, с чем они сталкивались в повседневности, чаще всего оказывалось лишь красивой пустышкой. Выглядело аппетитно, а на вкус — ничего особенного. Чуть приятнее стандартного питательного раствора, но не более.

Конечно, в межзвездном пространстве существовали изысканные, легкие блюда высокой кухни. Но ингредиенты для них стоили баснословных денег, да и готовили их признанные мастера шеф-повара. Насладиться подобными шедеврами можно было только в элитных ресторанах. Мечтать же купить нечто подобное в сети было глупо — проще губу раскатать.

И хотя горстка преданных фанатов Торгового дома Земли робко надеялась, что деликатесы от Се Синчэня окажутся кулинарным чудом, большинство все же делало ставку на проверенную зелень. В конце концов, пусть злые языки и кричали о пиаре, стримеры, рекламировавшие земные цветы, показывали официальные сертификаты экспертизы! Целых два процента зеленой материи — солидный показатель, с такими цифрами продукт априори не мог быть плохим.

Пока основная масса интернет-пользователей бурно спорила и разминала пальцы перед охотой на цветы и чай, самые прозорливые из старых клиентов Торгового дома Земли тихо перенаправили свое внимание на гастрономический раздел.

Идея показалась им невероятно соблазнительной. Цветов и чая завезли много, но и желающих — легион. Пробриться сквозь такую толпу будет чертовски трудно. Зато еду сейчас почти никто не обсуждает!

Что, если сделать ставку именно на гастрономию? Шансы на успех возрастут многократно.

Умные покупатели понимали: слепой штурм ни к чему хорошему не приведет. Даже при больших запасах товара лавинообразный наплыв сметет всё за секунды. Здесь нужна была тонкая стратегия.

Элис, которая когда-то стала первым покупателем Торгового дома Земли и открыла этот

магазин широкой публике, испытывала к нему сложные чувства. Она обожала его за потрясающий эффект и колоссальные охваты, которые он приносил ее стримам, но люто ненавидела за то, что теперь сама с трудом могла урвать хоть одну позицию.

Спросите, почему бы ей не воспользоваться своей Картой приоритетной покупки?

Ха! Такие козыри нужно беречь на крайний случай, когда дефицит станет совсем уж диким. Пока получается справляться своими силами, тратить столь ценный ресурс было бы верхом глупости.

У Элис в голове уже вовсю щелкали невидимые счеты. Стоило Се Синчэню опубликовать те два поста, как она сразу нацелилась на новые заветные карточки.

Сейчас успех самой покупки стоял на втором месте. Главная цель — войти в первую сотню оплативших заказы в любом из трех магазинов.

Успеешь оказаться в первой сотне — получишь Карту приоритетной покупки!

И, если чутье ее не обманывало, эта карта будет действовать не в конкретном филиале, а станет универсальной для всех торговых точек Босса Се. Зная, насколько ленив их любимый продавец, Элис была уверена: он просто не станет усложнять себе жизнь и настраивать отдельные ограничения.

А ведь одна такая карта — это десять гарантированных покупок в будущем! Десять стопроцентных шансов без всякой нервозности.

Элис довольно зажмурилась. Она тут же разыскала своего младшего брата и подробно расписала ему план перехвата гастрономических лотов ради получения заветной карты.

У парня от таких перспектив загорелись глаза. Он усердно закивал, готовый во всем слушаться сестру. Он прекрасно помнил, что у нее уже есть четыре Карты приоритетной покупки, и давно исходил завистью. Наконец-то и ему выпал шанс обзавестись собственной!

Упустить такую возможность было бы настоящим преступлением.

Пока на просторах Галактической сети бурлило обсуждение Торгового дома Земли, магазин растений семьи Фу, едва успевший привлечь к себе хоть какое-то внимание благодаря рекламе, мгновенно ухнул на самое дно.

За последние годы семья Фу сумела прочно закрепиться в сельскохозяйственном секторе,

постепенно прибирая к рукам ресурсы семьи Се. Однако раньше их объемы производства оставались скромными, и почти весь урожай уходил давним партнерам. Лишь в последние пару месяцев урожайность на их аграрных планетах заметно выросла.

Видя, как бывший супруг их старшего сына бьет все рекорды популярности на виртуальной торговой площадке, чета Фу загорелась завистью. Им тоже нестерпимо захотелось открыть собственный магазин на платформе.

Задача была плевой. Фу Юньчжоу, немного поразмыслив, дал добро. Крупному бизнесу никогда не помешают новые каналы сбыта — диверсификация продаж всегда идет на пользу.

Обладая огромным штатом сотрудников, корпорация Фу развернула деятельность мгновенно. От идеи до запуска и первой рекламной кампании прошел всего месяц.

Вот только демпинговать, как Се Синчэнь, семья Фу не осмелилась. Намереваясь играть по правилам рынка, они установили минимально допустимую негласным регламентом цену.

Впрочем, даже этот шаг аудитория восприняла благосклонно. Благодаря агрессивному маркетингу в первый же день работы прилавки магазина Фу опустели всего за полдня.

На следующий день воодушевленный Фу Юньсэнь приготовился выставить вдвое больше товара, но тут Се Синчэнь, давно не подававший признаков жизни в сети, опубликовал свои посты.

И в этот момент Фу Юньсэнь с ужасом осознал, насколько недостижим стал его прежний тихий приятель.

Се Синчэнь выложил всего две короткие записи!

Он даже не потрудился добавить описание товаров, просто лениво предупредил, что завтра открывается, и назвал количество позиций. Он даже цены не указал! И тем не менее эти публикации взлетели на самую вершину общего рейтинга популярности.

Хэштеги один за другим штурмовали тренды:

«#ОткрытиеТорговогоДомаЗемли»

«#СпасибоБоссуСеЗаЩедрость»

«#НеТерпитсяКупить»

Глядя на эти строчки на главной странице Галактической сети, члены семьи Фу помрачнели.

Они вбухали десятки миллионов звездных монет в продвижение своего бренда и в итоге пробились лишь в региональные тренды Человеческой цивилизации. А Се Синчэнь, не потратив ни единого гроша, возглавил общий топ.

— Неужели он стал настолько влиятельным? — госпожа Фу недовольно нахмурилась, в ее голосе отчетливо прозвучала досада.

Если бы она знала, на что способен Се Синчэнь, она ни за что не позволила бы сыну так быстро оформить развод. В глубине души женщина до сих пор верила, что юноша все еще без ума от ее сына. Повернувшись к молчаливому первенцу, она вкрадчиво предложила:

— Юньчжоу, может, тебе стоит встретиться с Синчэнем и поговорить?

Фу Юньчжоу лишь плотно сжал губы. В его холодном взгляде читалось явное нежелание ввязываться в это.

Заметив протест сына, госпожа Фу вздохнула с притворным сочувствием:

— Понимаю, тебе это неприятно. Но ведь нужно думать об интересах семьи... Эх, ладно. Синчэнь тоже хорош. Вошел в наш дом, стал частью семьи, а сам скрывал такие таланты. Ни стыда ни совести.

Глава семейства, сидевший с каменным лицом, сердито поддержал супругу:

— Сколько волка ни корми, все в лес смотрит. Он никогда не относился к нам как к родным, ты же сама видела.

Выслушивая родителей, Фу Юньчжоу не проронил ни слова. Возражать им было бесполезно, поэтому он предпочел промолчать.

Он никогда не считал себя идеальным мужчиной. Его брак с Се Синчэнем держался на двух столпах: выгоде и искренней любви юноши, к которому сам Юньчжоу испытывал вполне дружескую симпатию. Но, как показала практика, на одной лишь безответной привязанности крепкий союз не построить, и в итоге они разошлись.

Поначалу Фу Юньчжоу ощутил облегчение. Однако со временем его начала точить странная, подспудная тоска. Он ловил себя на том, что исподтишка следит за новостями о бывшем супруге, ложился спать с глухим чувством одиночества и все чаще анализировал поступки родителей — да и свои собственные.

Сейчас он нахмурился вовсе не из-за раздражения к Се Синчэню. Ему стало не по себе от того, как потребительски мать относилась к человеку, который когда-то делил с ними кров.

Раньше Юньчжоу казалось, что сдержанность родителей по отношению к зятю была лишь обычной вежливостью к чужому человеку. Но теперь пелена спала с его глаз.

Фу Юньчжоу резко поднялся с кресла.

— На работе возникли срочные дела, мне нужно вернуться в офис. Ложитесь без меня.

Было уже три часа ночи. Если бы не открытие магазина, все давно бы спали.

— Неужели нельзя отложить до утра? — обеспокоенно спросила госпожа Фу. — Время-то какое.

Фу Юньчжоу молча покачал головой, набросил пиджак и вышел.

Мать порывалась пойти вслед за ним, но муж удержал ее за руку. Им оставалось лишь проводить взглядом своего старшего сына, упрямо уходившего в ночь.

— Тяжело ему, — сокрушенно вздохнула госпожа Фу. — Юньчжоу ведь живой человек, а не бездушный механизм. Ему нужен отдых. Может, стоит подыскать ему хорошую партию? Спокойного, заботливого спутника жизни.

Глава семейства сделал глоток остывшего чая и неопределенно кивнул, одобряя эту затею.

Получив молчаливое согласие супруга, госпожа Фу повеселела. Она тут же принялась перебирать в уме кандидатов из влиятельных семейств, чье положение соответствовало их статусу.

И лишь младший сын, Фу Юньсэнь, молча наблюдал за тем, как мать с легким сердцем строит планы на новую свадьбу брата.

Он открыл было рот, собираясь возразить, но слова застряли в горле. В итоге он лишь тихо пожелал родителям доброй ночи и уныло поплелся к себе.

Едва закрыв за собой дверь спальни, Фу Юньсэнь почувствовал, как его захлестывает волна жгучего стыда.

Ему было невыносимо совестно перед Се Синчэнем. Парень и представить не мог, какими расчетливыми и черствыми могут быть его собственные родители.

Если бы он только догадывался...

Фу Юньсэнь бессильно прислонился спиной к двери и горько усмехнулся.

«Даже если бы я знал все заранее, изменило бы это хоть что-то? Вряд ли. Се Синчэнь, пусть и был моим лучшим другом, для нашей семьи оставался чужаком. А интересы родной крови всегда стоят выше дружбы»

Кое-как уснув под утро, уже в десять часов Фу Юньсэнь вынужден был подняться по звонку приятелей.

Когда он приехал в загородный коттедж, где намечалась вечеринка, его лицо от недосыпа отливало болезненной бледностью.

Окружающие, однако, истолковали его изможденный вид иначе — решили, что парень изнывает от злости. И, разумеется, тут же сыскались любители дешевых драм, решившие проявить «чуткость».

— Молодой господин Фу, вы видели вчерашние посты Се Синчэня? — вкрадчиво поинтересовался один из гостей.

У присутствующих, державших ушки на макушке, от такой бестактности перехватило дыхание. Наступать на самую болезную мозоль — это надо уметь! Храбрости парню было не занимать, хотя граничила она со слабоумием.

Сам же зачинщик разговора чувствовал себя героем дня. Боясь потерять внимание публики, он затараторил, смакуя детали.

Лишь когда он наконец иссяк, до него дошло, что Фу Юньсэнь смотрит на него в упор абсолютно пустым, ледяным взглядом.

— Г-господин Фу... Что-то не так? — растеряв весь свой запал, пробормотал парень.

Фу Юньсэнь закатил глаза и неприкрыто съязвил:

— Что не так? Да вот, любуюсь редким экземпляром идиота.

Сдержанность никогда не входила в число добродетелей младшего Фу. Он всегда резал правду-матку в глаза, а тех, кто ему не нравился, просто мешал с грязью.

— С дороги, — процедил он сквозь зубы. — Хорошие псы хозяевам под ногами не путаются.

Лица стоявшей рядом компании мгновенно пошли пятнами от гнева и обиды, но возразить никто не смел — все молча расступились.

Фу Юньсэнь с мрачным видом подошел к организатору вечеринки и сердито выговорил ему:

— А-Му, ну и сброд у тебя тут собрался. С каких пор ты пускаешь на свои тусовки всякую шушеру?

Молодой человек по имени А-Му равнодушно пожал плечами:

— А я что сделаю? Если у людей хватает связей, чтобы раздобыть пригласительные, пусть развлекаются. Мне неохота тратить силы на разборки.

— Ага, если бы ты не рассылал приглашения направо и налево, никто лишний бы сюда не просочился, — буркнул Юньсэнь, недовольно кривя рот.

А-Му снова лишь отмахнулся. Организация праздника и так выпила из него все соки, так теперь еще и фейсконтролем заниматься? Нет уж, увольте. Проще плыть по течению и не забивать голову чепухой.

Видя его непрошибаемый пофигизм, Юньсэнь лишь раздраженно фыркнул. Спорить было бесполезно, поэтому он предпочел скрыться на балконе, подальше от любопытных глаз и глупых сплетен.

Сменив несколько уединенных мест, Фу Юньсэнь наконец нашел тихий застекленный балкон, скрытый за пышной зеленью декоративных растений. Но даже здесь его настигли чужие приглушенные голоса. Из-за неплотно прикрытой двери доносился чей-то злорадный шепот:

— Ну что, семья Фу теперь кусает локти?

— Еще бы! Кто же знал, что Се Синчэнь после того, как его выставили за дверь, сумеет так подняться. Сразу видно — порода, кровь семьи Се пальцем не раздавишь.

— А видели, с каким лицом сегодня притащился Фу Юньсэнь? Ой, не могу, краше в гроб кладут! Весь зеленый от злости!

— Да уж, тут любой позеленеет. Это же Се Синчэнь! Семья Фу в свое время так беззастенчиво

прибрала к рукам все его наследство, что теперь им точно стоит опасаться мести.

...

— Справедливости ради, они хотя бы вернули ему часть активов при разводе.

— Ха! Нашел тоже «возврат»! Да они отобрали у него курицу, несущую золотые яйца!

— Вот именно. Синчэнь ведь пришел в их дом не с пустыми руками, принес с собой все ресурсы и связи своей семьи. Люди их круга при разводе получают десятки миллиардов компенсации, а Се Синчэню бросили сущие крохи.

...

Слушая эти пересуды, Фу Юньсэнь не находил слов.

Раньше он искренне считал, что их семья поступила благородно. Сумма, выплаченная Се Синчэню, казалась огромной, пусть для их уровня это и не были критические деньги. Он думал, что они проявили редкое великодушие к бывшему зятю, который за время брака не принес никакой пользы, кроме бесконечных хлопот.

Но сейчас, слушая непредвзятое мнение со стороны, Фу Юньсэнь почувствовал, как его лицо горит от жгучего, невыносимого стыда.

Но настоящий удар ждал его впереди. На вечеринку приехал Юй Чэн — и его суждения о семье Фу окончательно растоптали остатки гордости Юньсэня.

В уединенном уголке смежной террасы тихо стояли Фань Имэн и Юй Чэн. Портьеры были полузадернуты, скрывая их от посторонних глаз, но позволяя вовремя заметить любого приближающегося гостя.

Чего они не учли, так это присутствия соседа.

На соседнем балконе, скрытый в слепой зоне, прямо на маленьком складном стульчике сидел бледный Фу Юньсэнь. Бессильно прислонившись спиной к перилам с цветочными горшками, он безучастно смотрел вдаль, не заботясь о том, кто устроился по соседству.

— Юй Чэн, ты действительно отказался от предложения семьи Фу? — с любопытством спросил Фань Имэн.

Юй Чэн спокойно подтвердил:

— Да, я не пойду к ним.

Фань Имэн недоумевал:

— Но почему? Из всех предложений их условия были самыми заманчивыми.

Действительно, условия контракта, предложенные корпорацией Фу, превосходили все остальные варианты. Но Юй Чэн смотрел глубже.

— Семья Фу не брезгует мародерством. Они сожрали активы Се Синчэня без остатка, стоило тому остаться без защиты. С такими людьми опасно иметь дело. Стоит подпустить их слишком близко — и ты уже не выпутаешься из их сетей.

Юй Чэн был прагматичным и очень умным парнем. Привыкший анализировать всё до мелочей, он извлек наглядный урок из печальной судьбы Се Синчэня. И повторять чужих ошибок он не собирался.

Фань Имэн осекся. Возразить на это было решительно нечего, ведь его друг был абсолютно прав.

Посторонние могли верить красивым сказкам пиарщиков семьи Фу, но только не они. Они были выпускниками Первой академии направления растениеводства, однокурсниками Се Синчэня и Фу Юньсэня. Да и в их профессиональной среде слухи разлетались мгновенно. Каждый, кто имел уши, знал подлинную историю отношений Се Синчэня и семьи Фу.

Синчэнь безгранично доверял им, всем сердцем любил Фу Юньчжоу. А в итоге его хладнокровно выставили за дверь, откупившись жалкими грошами. Да и те гроши на поверку оказались недоеденными остатками его же собственного отцовского наследства, которое Фу просто не успели окончательно переварить или оставили для отвода глаз.

Это было запредельно цинично и подло.

— Твоя правда, — сокрушенно вздохнул Фань Имэн. — Если они со своим же зятем обошлись как с мусором, то обычного наемного работника и вовсе сотрут в порошок. Ладно, не буду лезть с советами, решай сам.

Юй Чэн негромко рассмеялся и примиряюще похлопал приятеля по плечу.

Они простояли на балконе еще около получаса, тихо переговариваясь на отвлеченные темы, после чего вернулись в зал.

Когда шаги парней стихли, Фу Юньсэнь медленно поднялся со своего стульчика.

На его лице застыла горькая гримаса разочарования и душевной пустоты.

— Так вот, оказывается, как со стороны выглядит наша семья, — едва слышно прошептал он губами.

Потерянный и разбитый, он вернулся в зал и, дойдя до барной стойки в углу, схватил первый попавшийся бокал с яркой жидкостью, осушив его залпом.

Его странное поведение не укрылось от хозяина дома. А-Му с подозрением уставился на него:

— Юньсэнь, ты чего? С самого утра глушишь сок стакан за стаканом.

«Сок? Даже дурацкий сок надо мной издевается!» — мысленно взвыл парень, окончательно впадая в уныние.

Говорить не хотелось совершенно.

— Всё еще переживаешь из-за Се Синчэня? — поинтересовался А-Му. Он тоже знал Синчэня, хоть они никогда и не были близки.

Юньсэнь промолчал. Лишь спустя минуту он тихо, с затаенной надеждой спросил:

— А-Му... неужели мы и правда обошлись с ним так паршиво?

А-Му удивленно вытаращил на него глаза и без лишних церемоний выпалил:

— Да ладно! Ты только сейчас это понял, что ли?

<http://bllate.org/book/18420/1795957>